

щее перемещение и вращение зуба в пространстве, а также плоско-параллельное и корпусное движение.

Литература

1. Cronau M., Ihlow D., Kubein-Meesenburg D., Fanghänel J., Dathe H., Nägerl H. Biomechanical features of the periodontium: An experimental pilot study in vivo // Am. J. Orthod. Dentofacial Orthop. 2006. Vol. 129. P. 599.e13–599.e21.
2. Tanne K., Nagataki T., Inoue Y., Sakuda M., Burstone C. Patterns of initial tooth displacement associated with various root lengths and alveolar bone heights // Am. J. Dentofacial Orthop. 1991. Vol. 100. P. 66–71.
3. Ziegler A., Keilig L., Kawarizadeh A., Jäger A., Bourauel C. Numerical simulation of the biomechanical behaviour of multi-rooted teeth // Eur. J. Orthod.. 2005. Vol. 27. P. 333–339.
4. Bourauel C., Freudenreich D., Vollmer D., Kobe D., Drescher D., Jaeger A. Simulation of orthodontic tooth movements // J. Orofac. Orthop. 1999. Vol. 60. P. 136–151.
5. Nägerl H., Kubein-Meesenburg D. Discussion: A FEM study for the biomechanical comparison of labial and palatal force application on the upper incisors // Fortschritte der Kieferorthopädie. 1993. Vol. 54. P. 229 – 230.
6. Dorow C., Sander F. G. Development of a model for the simulation of orthodontic load on lower first premolars using the finite element method // J. Orofac. Orthop. 2005. Vol. 66. P. 208–218.
7. Provatidis C. G. An analytical model for stress analysis of a tooth in translation // Int. J. Eng. Sci. 2001. Vol. 39. P. 1361–1381.
8. Van Schepdael A., Geris L., Van der Sloten J. Analytical determination of stress patterns in the periodontal ligament during orthodontic tooth movement // Med. Eng. Phys. 2013. Vol. 35. P. 403 – 410.

О РАЗМЕРНОСТЯХ КОММУТАТОРНЫХ МНОГООБРАЗИЙ В СЛУЧАЕ МАТРИЦ МАЛОЙ РАЗМЕРНОСТИ

А. Ю. Муранова

ВВЕДЕНИЕ

В статье [1] для описания многообразий представлений некоторых конечно порожденных групп используется тот факт, что многообразие

$$V_g(A) = \{(y_1, z_1, \dots, y_g, z_g) \in GL_n(K)^{2g} \mid [y_1, z_1] \dots [y_g, z_g] = A\},$$

где K – алгебраически замкнутое поле характеристики 0, $g \geq 2$, $A \in SL_n(K)$, неприводимо и его размерность равна $(2g - 1)n^2 + 1$.

Из статьи [2] следует, что этот результат не может быть обобщен на случай $g = 1$. Многообразие $V_1(A)$ может быть приводимым и $n^2 + 1 \leq \dim V_1(A) \leq n^2 + n$. Следовательно, на этот случай не могут быть обобщены и результаты статьи [1]. Поэтому представляет интерес исследование коммутаторных многообразий

$$W(A) = \{(x, y) \in GL_n(\mathbb{C})^2 \mid [x, y] = A\}.$$

где $A \in SL_n(\mathbb{C})$. В данной работе найдены размерности коммутаторных многообразий $W(A)$ в случае $n = 2, 3, 4$.

1. ВЫЧИСЛЕНИЕ РАЗМЕРНОСТЕЙ КОММУТАТОРНЫХ МНОГООБРАЗИЙ ДЛЯ МАТРИЦ ИЗ $SL_2(\mathbb{C})$.

Вычислим размерности многообразий $W(A)$, $A \in SL_2(\mathbb{C})$.

Для матрицы $A \in SL_n(\mathbb{C})$ запишем характеристический многочлен в виде

$$\det(A - \lambda E_n) = \lambda^n + \sigma_1(A)\lambda^{n-1} + \dots + \sigma_n(A)$$

и введем многообразие

$$T(A) = \{y \in GL_n(\mathbb{C}) \mid \sigma_i(Ay) - \sigma_i(y) = 0, i = 1, \dots, (n-1)\}, A \in SL_n(\mathbb{C}).$$

Обозначим через π проекцию

$$\pi : W(A) \rightarrow T(A), (x, y) \rightarrow y.$$

Заметим, что многообразие $W(B)$, где B – жорданова нормальная форма матрицы A , бирегулярно изоморфно $W(A)$. Поэтому, не ограничивая общности, можно считать, что матрица A жорданова. Так как $n = 2$, матрица A может быть двух видов.

Если $A = \begin{pmatrix} \lambda_1 & 0 \\ 0 & \lambda_2 \end{pmatrix}$, $\lambda_1\lambda_2 = 1$, то многообразие $T(A)$ задается многочленом $y_{11} + y_{22} - \lambda_1 y_{11} - \lambda_2 y_{22}$. Этот многочлен тождественно равен нулю только в случае $A = E_2$. Следовательно, $\dim T(E_2) = 4$. В остальных случаях $T(A)$ является гиперповерхностью, задаваемой линейным многочленом, поэтому оно неприводимо и имеет размерность 3.

Если $A = \begin{pmatrix} \lambda_1 & 1 \\ 0 & \lambda_1 \end{pmatrix}$, $\lambda_1^2 = 1$, то многообразие $T(A)$ задается многочленом $y_{11} + y_{22} - \lambda_1 y_{11} - y_{21} - \lambda_1 y_{22}$. Этот многочлен ненулевой, поэтому, как и выше, $T(A)$ неприводимо и имеет размерность 3.

Пусть $W(A) = W_1 \cup W_2 \cup \dots \cup W_k$ – разложение коммутаторного многообразия на неприводимые компоненты. Тогда $\pi(W_i) \subset T(A)$, следовательно, $\dim \overline{\pi(W_i)} \leq \dim T(A)$. Слой $\pi^{-1}(y)$ бирегулярно изоморфен централизатору матрицы y . Поэтому по теореме [4, с. 190] $\dim \pi^{-1}(y) = 2$, если y – регулярная матрица. В [2] доказано, что множество $\pi(W_i)$ содержит регулярную матрицу y_i для любого i , а следовательно содержит открытое подмножество, состоящее из регулярных матриц. Поэтому, по теореме о размерности слоев [3],

$$\dim W(A) = \max_i \{\dim W_i\} \leq \max_i \{\dim \overline{\pi(W_i)} + 2\} \leq \dim T(A) + 2.$$

Применяя теоремы из [2] получаем следующий результат.

Теорема 1. Пусть $n=2$. Тогда $\dim W(E_2) = 6, \dim W(A) = 5$ в остальных случаях.

2. ВЫЧИСЛЕНИЕ РАЗМЕРНОСТЕЙ КОММУТАТОРНЫХ МНОГООБРАЗИЙ ДЛЯ МАТРИЦ ИЗ $SL_3(\mathbb{C})$.

Вычислим размерности многообразий $W(A)$, $A \in SL_3(\mathbb{C})$. Как и выше, можно считать, что матрица A жорданова.

Многообразие $T(A)$ для любой матрицы третьего порядка задается двумя многочленами f_1 и f_2 , при этом f_1 – линейный многочлен. Для всех матриц, кроме единичной, из равенства $f_1 = 0$ выражается одна из переменных. Следовательно, по теореме о размерности пересечения с гиперповерхностью [3], $\dim T(A) = 7$, $A \neq E_3$. Т. к. $T(E_3) = GL_3(\mathbb{C})$, то $\dim T(E_3) = 9$.

Пусть $W(A) = W_1 \cup W_2 \cup \dots \cup W_k$ – разложение коммутаторного многообразия на неприводимые компоненты. Как и выше, по теореме о размерности слоев [3], получаем

$$\dim W(A) = \max_i \{\dim W_i\} \leq \max_i \{\overline{\dim \pi(W_i)} + 3\} \leq \dim T(A) + 3.$$

Применяя теоремы из [2] получаем следующий результат.

Теорема 2. Пусть $n=3$. Тогда $\dim W(E_3) = 12, \dim W(A) = 10$ в остальных случаях.

3. ВЫЧИСЛЕНИЕ РАЗМЕРНОСТЕЙ КОММУТАТОРНЫХ МНОГООБРАЗИЙ ДЛЯ МАТРИЦ ИЗ $SL_4(\mathbb{C})$.

Вычислим размерности многообразий $W(A)$, $A \in SL_4(\mathbb{C})$. Как и выше, можно считать, что матрица A жорданова.

Многообразие $T(A)$ для любой матрицы 4×4 задается тремя многочленами f_1, f_2 и f_3 . Для всех жордановых матриц порядка 4 из линейного уравнения $f_1 = 0$ выражается одна из переменных. Подставляя выражение для этой переменной в f_2 и в f_3 , мы получим многочлены g_2 и g_3 , которые слишком громоздки, чтобы явно выписать их здесь. Далее мы проверяем, что полученные многочлены неприводимы, не делятся друг на друга и не тождественно равны нулю для всех жордановых матриц кроме $-E_4$ и E_4 . Следовательно, для любой жордановой матрицы A , кроме $-E_4$ и E_4 , по теореме о размерности пересечения с гиперповерхностью [3], $\dim T(A) = 13$.

Для матрицы $-E_4$ многочлен f_2 тождественно равен нулю, поэтому

$$\dim T(-E_4) = 16 - 1 - 1 = 14,$$

поскольку многочлен f_1 линейный, а многочлен f_3 не делится на f_1 .

Заметим, что $T(-E_4)$ неприводимо, т. к. если из f_1 выразить одну координату и подставить в f_3 , то получится неприводимый многочлен.

Для матрицы E_4 имеем $T(E_4) = GL_4(\mathbb{C})$, следовательно,

$$\dim T(E_4) = 16.$$

Пусть $W(A) = W_1 \cup W_2 \cup \dots \cup W_k$ – разложение коммутаторного многообразия на неприводимые компоненты. По теореме о размерности слоев [3],

$$\dim W(A) = \max_i \{\dim W_i\} \leq \max_i \{\dim \overline{\pi(W_i)} + 4\} \leq \dim T(A) + 4.$$

Применяя теоремы из [2] получаем следующий результат, что $\dim W(E_4) = 20$, если $A \neq E_4, -E_4$. Для $-E_4$ получаем оценку $\dim W(-E_4) \leq 18$.

Теорема 3. Пусть $n = 4$. Тогда $\dim W(A) = 17$, если $A \neq E_4, -E_4$. Далее, $W(E_4)$ неприводимо и $\dim W(E_4) = 20$. Если $A = -E_4$, то $\dim W(-E_4) = 18$.

Фактически, в доказательстве нуждается лишь утверждение, что $\dim W(-E_4) = 18$.

Лемма. Существует W_i – неприводимая компонента многообразия $W(-E_4)$, такая что $\overline{\pi(W_i)} = T(-E_4)$.

Доказательство. Пусть T_0 – множество регулярных полупростых элементов в $T(-E_4)$. $T_0 \neq \emptyset$, т. к. в нем лежит, например, матрица

$$\begin{pmatrix} -1 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 1 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 2 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & -2 \end{pmatrix}$$

Известно, что множество регулярных полупростых матриц открыто [2]. Значит, T_0 открыто в $T(-E_4)$. Очевидно, $T_0 \subset \cup_i \pi(W_i)$. Тогда $\overline{T_0} \subset \cup_i \overline{\pi(W_i)} = \cup_i \overline{\pi(W_i)}$ и $\overline{T_0} = T(-E_4)$ т. к. $T(-E_4)$ неприводимо. Таким образом, $\overline{T(-E_4)} = \cup_i \overline{\pi(W_i)}$. Следовательно, если не существует W_i такой, что $\overline{\pi(W_i)} = T(-E_4)$, то получаем противоречие с тем, что $T(-E_4)$ неприводимо.

Доказательство теоремы.

Рассмотрим проекцию $\pi : W_i \rightarrow \pi(W_i), (x, y) \rightarrow y$.

Известно [2], что множество регулярных элементов V открыто в $GL_4(\mathbb{C})$, следовательно, оно открыто и в $\overline{\pi(W_i)}$. Множество V не пусто [2]. По теореме о размерности слоев [3] в $\overline{\pi(W_i)}$ существует непустое открытое подмножество U такое, что для любого $y \in U$ имеет место равенство $\dim \pi^{-1}(y) = \dim W_i - \dim \overline{\pi(W_i)}$. Т. к. многообразию $\overline{\pi(W_i)}$ неприводимо, как замыкание образа неприводимого многообразия, то $U \cap V \neq$

\emptyset . Для регулярного элемента y имеем $\dim \pi^{-1}(y) = 4$. Тогда $\dim W_i = 14 + 4 = 18$. Следовательно, $\dim W(-E_4) = 18$. Теорема доказана.

Литература

1. *Беняш-Кривец, В.В.* Многообразия представлений F-групп и их обобщений // Доклады Академии наук Беларуси. 2001. Т. 45. С 9–12.
2. *Rapinchuk, A. S., Benyash-Krivetz V. V., Chernousov V. I.* Representation Varieties of the Fundamental Groups of Compact Orientable Surfaces // Israel J. Math. 1996. Vol. 93. P. 29–71.
3. *Шафаревич, И.Р.* Основы алгебраической геометрии / М., 2007 (МЦНМО).
4. *Гантмахер, Ф. Р.* Теория матриц / М., 1988 (Наука).

ФАКТОРИЗОВАННОЕ ГИПЕРБОЛИЧЕСКОЕ УРАВНЕНИЕ ВТОРОГО ПОРЯДКА В ЧЕТВЕРТИ ПЛОСКОСТИ С НЕХАРАКТЕРИСТИЧЕСКОЙ КОСОЙ ПРОИЗВОДНОЙ В НЕСТАЦИОНАРНОМ ГРАНИЧНОМ УСЛОВИИ

Ю. Ф. Новик

В работе решается смешанная задача для неоднородного факторизованного гиперболического уравнения и устанавливаются необходимые и достаточные условия существования ее единственных классических решений. Эта задача для однородного и неоднородного уравнения колебаний полуограниченной струны решена соответственно в [1] и [2].

Во множестве $G = [0, \infty[\times [0, \infty[$ рассматривается смешанная задача

$$(\partial_t - a_2 \partial_x + b_2)(\partial_t + a_1 \partial_x + b_1)u(x, t) = f(x, t), \quad a_1 > 0, \quad a_2 \geq 0, \quad (1)$$

$$u|_{t=0} = \phi(x), \quad \left. \frac{\partial u}{\partial t} \right|_{t=0} = \psi(x), \quad 0 \leq x < \infty, \quad (2)$$

$$\left(\alpha(t) \frac{\partial u}{\partial t} + \beta(t) \frac{\partial u}{\partial x} + \gamma(t) u \right) \Big|_{x=0} = \mu(t), \quad 0 \leq t < \infty, \quad (3)$$

где $a_i, b_i, i=1,2$, – вещественные постоянные. Обозначим множества $A = \{\{x, t\} \in G : x > a_1 t\}$, $B = \{\{x, t\} \in G : x \leq a_1 t\}$, $C^k(\Omega)$ – множество k - раз непрерывно дифференцируемых функций на множестве Ω и $C^0(\Omega) = C(\Omega)$.

Методом характеристик и методом Дюамеля доказана

Теорема. Пусть $\alpha, \beta, \gamma \in C^1[0, \infty[$ и $\beta(t) \neq a_1 \alpha(t)$, $t \in [0, \infty[$. Единственными классическими решениями $u(x, t) \in C^2(G)$ задачи (1)–(3) являются функции

$$u_1(x, t) = \frac{a_1}{a_1 + a_2} e^{-b_2 t} \varphi(x + a_2 t) + \frac{a_2}{a_1 + a_2} e^{-b_1 t} \varphi(x - a_1 t) +$$